УДК 343.1

Л. Ю. Буданова
доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин
Псковского филиала Университета ФСИН России,
кандидат юридических наук

О. П. Александрова
доцент кафедры правоохранительной деятельности,
уголовного права и процесса
Псковского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент

СОВЕРШЕНИЕ ХИЩЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА, В ТОМ ЧИСЛЕ ЛИЦАМИ, СОДЕРЖАЩИМИСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

В настоящее время распространены случаи, когда звонок пострадавшему от мошенничества поступает из мест лишения свободы, в том числе из колонии-поселения, где разрешено использование мобильного телефона.

Доступ к мобильному Интернету предоставляет осужденным возможность пользования электронными системами платежа для совершения мошенничества, что требует внесения изменений в действующее законодательство, направленных на их предотвращение. Однако невысокий процент раскрываемости и значительный уровень латентности хищений, совершенных с использованием электронных средств платежа, неоднозначность правоприменительной практики по вопросам квалификации указанных преступлений обусловливают потребность в теоретико-прикладном исследовании некоторых вопросов привлечения к уголовной ответственности за их совершение.

Внесенные в п. 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в 2021 г. [1; 2] изменения разрешили существовавшую дискуссию по вопросам квалификации деяний по п. «г» ч. 3 ст. 158 и ст. 159.3 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК) [3]: «В случаях когда лицо похитило безналичные денежные средства, воспользовавшись необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информацией держателя платежной карты (например, персональными данными владельца, данными платежной карты, контрольной информацией, паролями), переданной злоумышленнику самим держателем платежной карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием, действия виновного квалифицируются как кража» [1].

В судебной практике в настоящее время существует рассматриваемая в статье проблема, заключающаяся в различной квалификации судами

преступного деяния, совершенного с использованием средств электронного платежа, — как по п. «г» ч. 3 ст. 158, так и по ст. 159.3 УК. Нет единообразия и по вопросу квалификации деяний, когда «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество осуществляется путем распространения заведомо ложных сведений в информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть “Интернет” (например, создание поддельных сайтов, интернет-магазинов)» [1], несмотря на разъяснения постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по этому вопросу.

Таким образом, обозначенная выше позиция законодателя представляется спорной. Так, мошенничество, совершаемое указанным способом, так или иначе подразумевает использование электронного средства платежа. Лицо, создающее объявление или сайт магазина с целью неправомерного получения денежных средств, должно обладать банковским счетом и средством, с помощью которого возможно в дальнейшем им распоряжаться (банковская карта, мобильное приложение банка и прочее). Аналогичная ситуация складывается и в том случае, когда мошенникам, которые звонят и представляются сотрудниками банков, потерпевшие самостоятельно под воздействием обмана переводят денежные средства. Кроме того, ставится под сомнение целесообразность существования ст. 159.3 УК в принципе, ведь на основе разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации [1] различные ситуации с использованием электронных средств платежа должны квалифицироваться либо как кража, либо как «простое» мошенничество (по ст. 159 УК), а разъяснения по поводу квалификации по ст. 159.3 УК, по сути, отсутствуют.

Кроме того, законодатель ни в нормах УК, ни в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации не раскрывает понятие «использование» электронных средств платежа. Так, согласно п. 19 ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», электронное средство платежа — это «средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств» [4].

Заслуживает положительной оценки позиция законодателя, связанная с расширением сферы применения ст. 159.3 УК путем указания в диспозиции указанной нормы не только на платежные карты, но и на иные средства платежа, посредством которых можно совершить хищение, это представляется прогрессивным явлением правовой действительности, обусловленным стремительным развитием цифровых технологий и активным их внедрением во все сферы общественной жизни.

Термин «использование» электронных средств платежа применительно к ст. 159.3 УК, по мнению авторов, заключается «не в осуществлении транзакции perse, а в направленности действий виновного на введение в заблуждение потерпевшего в целях осуществления перевода денежных средств» [5]. Законодательная же регламентация ответственности за совершение преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 и ст. 159.3 УК, представляется спорной, так как одно преступление законодатель отнес к категории тяжких, установив максимальный вид и размер наказания — лишение свободы на срок до шести лет, другое — к категории преступлений небольшой тяжести, предусмотрев максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет. В практической деятельности складывается следующая ситуация: если человек совершил хищение, например кражу путем оплаты с помощью найденной банковской карты продуктов питания бесконтактным способом в магазине, он обвиняется в совершении тяжкого преступления, и прекращение уголовного дела, даже если он возместил потерпевшему причиненный ущерб и примирился с ним, невозможно, при этом человек, похитивший такую же сумму денег путем обмана с использованием электронных средств платежа, будет нести ответственность за совершение преступления небольшой тяжести, и в отношении него в случае примирения с потерпевшим и возмещения вреда, причиненного преступлением, допускается прекращение уголовного преследования и уголовного дела.

Таким образом, рассматриваемые нами составы преступлений, такие как кража и мошенничество, являются формами хищения. По нашему мнению, мошенничество обладает не меньшей степенью общественной опасности, чем кража.

Таким образом, на основе анализа правоприменительной практики, норм права в целях устранения обозначенных выше противоречий в вопросах привлечения к уголовной ответственности за совершение хищений с использованием электронных средств платежа, совершенствования законодательства представляется целесообразным внести изменения в УК, объединив в одной статье разные формы хищений, совершаемых с использованием электронных средств платежа.

---

1. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 30 нояб. 2017 г. № 48. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

2. О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации по уголовным делам [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации от 29 июня 2021 г. № 22. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. : одобр. Советом Федерации

5 июня 1996 г. : в ред. от 13 дек. 2024 г. № 467-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

4. О национальной платежной системе [Электронный ресурс] : Федер. закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ : в ред. от 28 дек. 2024 г. № 522-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс». Вернуться к статье

5. Русскевич Е. А. Отграничение мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) от смежных составов преступлений // Вестн. Ун-та им. О. Е. Кутафина. 2022. № 10 (98). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/otgranichenie-moshennichestva-s-ispolzovaniem-elektronnyh-sredstv-platezha-st-159-3-uk-rf-ot-smezhnyh-sostavov-prestupleniy (дата обращения: 11.01.2025). Перейти к источнику Вернуться к статье